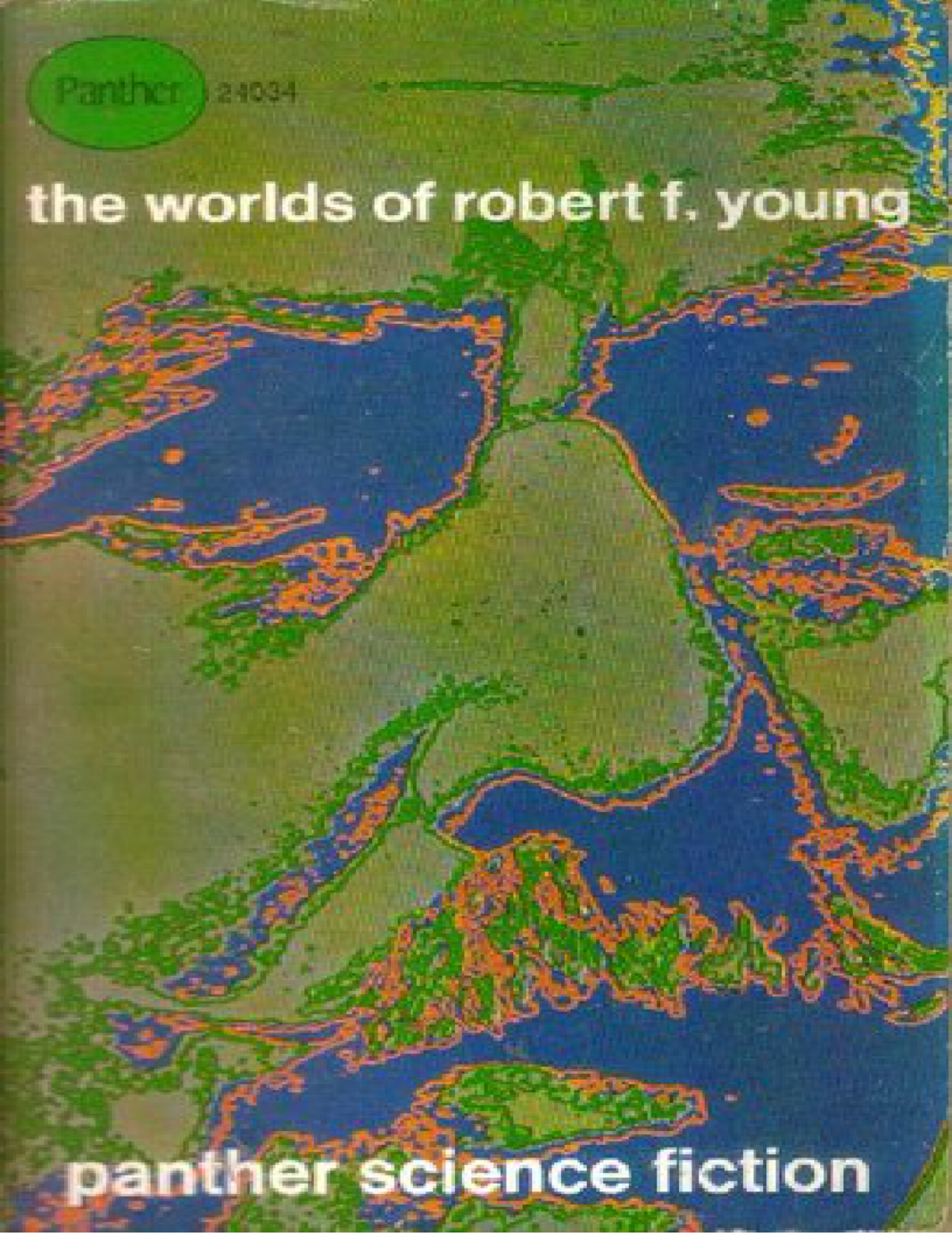
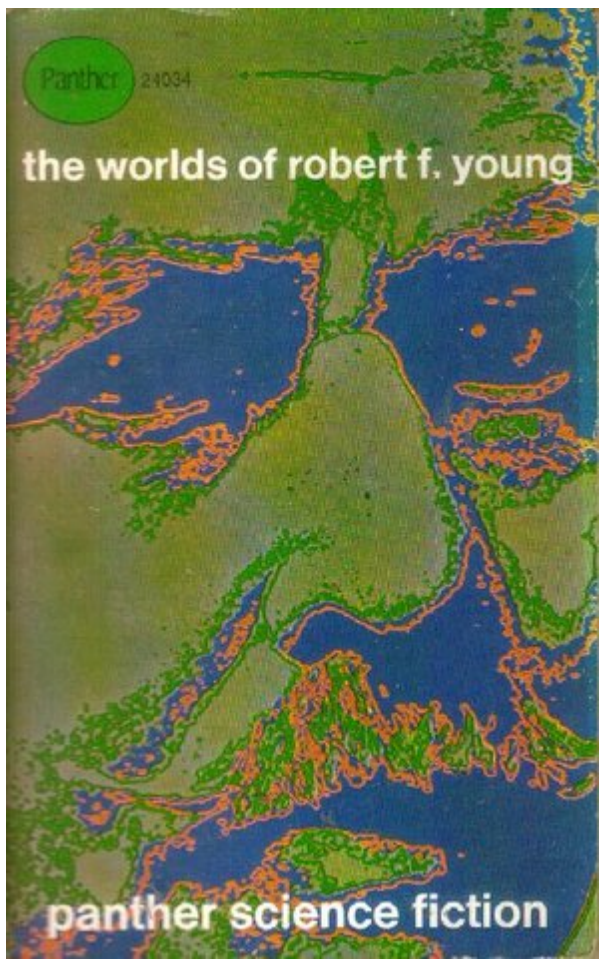

Panther
21034
the worlds of robert f. young
panther science fiction

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Департамент внешних рубежей могущественной цивилизации отправляет на Землю своего верховного арбитра. Его цель, на основе телепатического обследования местных жителей, решить дальнейшую судьбу планеты…



THE GARDEN IN THE FOREST
by Robert F. Young
FROM: Administrator of Alien Cultures

Сад в лесу
Роберт Янг
ОТПРАВИТЕЛЬ: Администрация инопланетных культур.

Stellar Headquarters
Sosterich III
To: Ghan, Supreme Arbiter

Parapsychology Center
Sosterich IV

GENERAL: The Office of Perimeter Research reports that tile culture in Star Group 206 has entered Phase Nine.

Phase Nine cultures have a fear base, are unstable, and are usually immune to regenerative stimulus. (Ref.: THEORETICAL EVOLUTIONARY PATTERNS, Official Version, I. S. Library.)

SPECIFIC: It is the carefully considered decision of the Office of Perimeter Research that the culture in question constitutes a menace to Galactic Security.

Therefore, the only logical recourse is immediate extirpation.

However, since no culture beyond Phase Eight has ever been known to exist, such procedure will be unprecedented and will require the authorization of the Supreme Arbiter.

REQUEST: That the Supreme Arbiter personally check the culture in question and forward his report to this headquarters, with authorization appended if his decision coincides with the decision reached by the Office of Perimeter Research, or with

Межзвездный штаб.
Состери III
АДРЕСАТ: Верховный арбитр Гхан.

Парапсихологический центр.
Состери IV

ПРЕДПОСЫЛКИ: Департамент обследования внешних рубежей докладывает, что в звездной группе 206 выявлена культура, достигшая девятой фазы.

Культуры девятой фазы базируются на страхе, отличаются нестабильностью и обычно невосприимчивы к воспитательным стимулам извне. (См. "ТЕОРИЯ ТИПОВЫХ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ", официальное издание Межзвездной библиотеки).

СУТЬ ДЕЛА: Согласно тщательно взвешенному заключению упомянутого Департамента, аданная культура составляет угрозу галактической безопасности.

Следовательно, единственным логичным решением является ее немедленное уничтожение.

Однако, поскольку до сих пор не было известно о культурах выше восьмой фазы, кроме состерианской, подобная процедура беспрецедентна и не может быть проведена без одобрения Верховного арбитра.

ПРОСЬБА: Верховному арбитру необходимо персонально ознакомиться с культурой, о которой идет речь, и передать свое заключение в Администрацию инопланетных культур, с приложением формального одобрения

recommendation as to alternate course of action if it does not.

процедуры, если его мнение совпадет с заключением Департамента, или рекомендаций об альтернативных действиях, если не совпадет.

QUADRI-DIMENSIONAL SPATIAL WARPS involve neither subjective nor objective temporal distortion.

* * * Движение в искривленном четырехмерном пространстве не вызывает ни объективной, ни субъективной деформации времени.

Ghan's transition not only seemed instantaneous; it was instantaneous.

Гхану показалось, что перемещение произошло мгновенно; более того, оно действительно было мгновенным.

Since the type of investigation he intended to make usually obtained the most relevant results when conducted along unpremeditated lines, he had chosen his base at random.

Расследования из тех, какие предстояли ему, дают результаты, если проводятся без заранее обдуманного плана, и свою опорную базу он выбрал наобум.

He was neither surprised nor chagrined, then, when he materialized in a snow covered field.

И не испытал ни удивления, ни недосады, когда материализовался на заснеженном поле.

If anything, he was mildly pleased to have struck a zone with a climate that was reminiscent of summer on Sosterich IV.

Скорее уж он ощутил, и то амимоходом, легкую радость оттого, что попал в климатическую зону, напоминающую лето на Состери IV.

A small group of buildings showed against a blue backdrop of afternoon sky, and he set off across the fields toward them.

На фоне синего послеполуденного неба виднелась небольшая кучка строений, и он двинулся через поля в их сторону.

The terrain presented little of interest: a few isolated stands of timber, an eroded hill, or two.

Местность не вызывала особого интереса: несколько разрозненных лесных островков да парочка изъеденных эрозией холмов.

Presently he came to a winding road and since it afforded a more

Потом он натолкнулся на извилистую дорогу -катиться по

comfortable base for ambulationнней оказалось удобнее, чем
he chose it in preference to thenнапрямую.
more direct route.
He could have teleported ofРазумеется, он мог бы
course, but on a mission of thistелепортироваться, но в миссиях
sort it was better to beтакого сорта лучше соблюдать
circumspect, at least until initialосмотрительность, по крайней
orientation had been completed. мере, пока не завершится
начальная адаптация к местным
условиям.
The group of buildings resolvedГруппа строений распалась на
into a dominant red structure, aбольшое красное здание, белое
much smaller white structure, andзданьице поменьше и несколько
several odd nondescript structures. построек, не поддающихся
определению.
Ghan identified them tentativelyТем не менее Гхан обозначил их
with their word equivalents,для себя словами одного из
drawing from one of the languagesязыков, усвоенных перед
he had assimilated just before hisотправлением: амбар, жилой
departure: a barn, a house, a coordом, что-то вроде хлева или
or sty of some sort, a- курятника и еще...
He had no word for the smallУ него не нашлось понятия,
skeletal structure in the immediateподходящего для
foreground. скелетообразного сооружения на
переднем плане.
It was an elaborate framework ofКакое-то решетчатое
some kind and it was overrun withпереплетение, сплошь увитое
tangled thorny vines. It stood in anколючими вьюнками,
area of small oval hummocks andпоставленное в центре овальных
geometric pathways. пригорочков и
перекрещивающихся дорожек.
It appealed to him instantly as aСооружение мгновенно
practical base for his operations. привлекло его как удобная база
для предстоящей работы.
The fact that it would afford himТот факт, что оно не укрывало
no protection from the weatherот непогоды, не имел значения.
was immaterial.
He stepped inside and found aВкатившись внутрь, он
bench and a small table. обнаружил там скамейку и
небольшой столик.
He placed his portable transmitterСел на скамью, а переносной
on the table and he sat down onпередатчик расположил на
the bench. столе.
His headquarters was complete. Вот и все - его "ставка" готова к

действию.

Before intensifying his 'pathic field he made a cursory probe of the adjacent buildings.

Прежде чем усилить телепатическое поле, он провел беглое обследование ближайших строений.

All contained sentient life but the house contained the only type he was concerned with.

Во всех находились живые существа, но лишь в доме обнаружился интересующий его вид.

He did not pause to examine it, however.

Впрочем, изучать обитателей дома он тоже не стал - успеется.

It was more important, first, to ascertain whether he was centralized in an area that contained sufficient specimens to make a cross-section analysis valid.

Первым делом следовало установить, попал ли он в район, где можно охватить достаточное число представителей местного разума, чтобы получить достоверный поперечный срез их культуры.

He began intensifying.

Он приступил к интенсификации поля.

The process was not enervating.

Процесс не требовал чрезмерной затраты сил.

A 'path of Ghan's ability could intensify for almost unlimited periods of time without harmful aftereffects.

Телепат класса Гхана мог усиливать поле почти беспредельно долго без вредных для себя последствий.

But in order to attain the degree of concentration required, external physical awareness had to be sacrificed.

Но чтобы достичь нужной степени концентрации, следовало принести в жертву все прочие чувства, отключить все внешние раздражители.

His field expanded in concentric waves.

Поле расширялось концентрическими волнами.

At first he touched sentient life only in scattered sequence, then in progressively heavier sequence, finally en masse. He focused.

Поначалу разумная жизнь попадалась рассредоточенными вкраплениями, затем все гуще, и наконец он нащупал ее массированное скопление и сфокусировал поле.

A city.

Город.

Complex, tiered, overcrowded.

Причудливый, многоярусный, перенаселенный.

A plethoric jungle of thought patterns confronted him and

Гхан погрузился в джунгли незапутанных мыслительных

selected one at random for an experimental trans-probe.

процессов и сосредоточился на одном индивидууме.

In the Sosterich home system, and to a lesser degree in the scattered Sosterich satrapies, telepathy was a highly specialized art. It was thought-reading combined with analysis plus symbolical interpretation. The process was instantaneous.

В родном мире состериан и в меньшей степени в разбросанных состерианских колониях телепатия развилась до стадии высокоспециализированного искусства - чтение мыслей сочеталось с анализом и символической интерпретацией, причем все это сразу и мгновенно.

When Ghan probed a subject he participated in a dramatic representation of that subject's character.

Довольно было Гхану сосредоточиться на каком-либо субъекте, чтобы характер этого субъекта предстал перед ним в напряженном драматическом действии.

His first subject was a man.

Первым подопытным оказался мужчина.

The dominant symbol was a forest.

Доминирующий символ характера - лес.

It was a melancholic forest, overgrown, tangled, gloomy.

Печальный лес, неухоженный, спутанный, хмурый.

The man was walking along a vaguely defined trail, pausing often to glance back over his shoulder.

Мужчина словно брел по едва обозначенной тропке, поминутно останавливаясь и оборачиваясь через плечо.

All he ever saw was an impassive arabesque of vines and foliage, yet he knew without doubt that he was being followed.

Это не помогало - он все равно не видел ничего, кроме безучастных стеблей и листьев, однако нисколько не сомневался, что его преследуют.

The trail led somewhere, but the man did not know where.

Тропка вела куда-то, только мужчина не знал, куда.

The man hated the forest.

Окружающий лес он ненавидел.

He hated the scabrous trees with their hungry leaves that devoured the sunlight, leaving him only a pale pittance to illumine his way along the trail.

Ненавидел шершавые деревья, их листву, алчно пожирающую солнечный свет, - ему самому перепадали лишь жалкие крохи, которых едва хватало, чтобы не потерять дорогу.

He wanted to turn and retrace his

Хотелось вернуться по

steps, but he was afraid.

He was sure that way back on the trail there had been a clearing, a clearing filled with warm sunlight.

All he wanted was to find it again, but he knew he could never find it unless he went back.

All he could do was to keep stumbling ahead, hoping that the trail did not follow a relentless straight line, hoping that it curved in a wide circle back to the clearing, and if it did, if he found the warm safe place where the sun reached, he promised himself he would stay there forever-

Ghan disconnected.

A moment ago he had been of the opinion that the Office of Perimeter Research had been precipitate in its judgment.

It had been difficult to accept a Phase Nine culture as being anything more than theoretical.

It was difficult no longer.

Grimly, he sought another subject.

But for some reason he had trouble concentrating.

A discordant thought kept intruding, disturbing his focus.

It was a strange wondering thought and it emanated from a source that was distant and yet close by.

собственным следам, но возвращение пугало.

Помнилось, что где-то позади есть полянка, полная тепла и солнца.

Мечталось найти ее снова, но разве найдешь, если не возвращаться?

Оставалось одно - брести, спотыкаясь, вперед, втайне надеясь, что тропка не станет следовать по безжалостной прямой линии, а изогнется широкой дугой и выведет его обратно на ту же полянку, и уж если случится так, если удастся отыскать теплое, безопасное место, напоенное солнцем, надо, клятвенно надо, решительно необходимо остаться там навсегда...

Гхан отключился.

Мгновение назад он склонялся к мнению, что Департамент обследования внешних рубежей поспешил с выводами.

Совсем непросто было допустить существование культуры девятой фазы иначе, чем теоретически.

Теперь теория подтверждалась на практике.

С непреклонной решимостью Гхан решил попытать счастья еще раз.

Однако по какой-то причине сконцентрировать внимание было сложно.

Вторгалась некая диссонирующая мысль, нарушая фокусировку.

Мысль была странно нечеткой, исходящей от внешнего и довольно близкого источника.

Annoyed, he decreased the intensity of his field to minimum.	Раздраженный, он снизил интенсивность поля до минимума.
The thought came through clearly then: Who are you?	Мысль зазвучала ясно и просто: Кто ты?
A small female of the species was standing just outside the entrance of his headquarters.	Перед самым входом в его ставку стояла маленькая особь женского пола.
Ghan became aware of two enormous blue eyes. For some time he was aware of nothing else.	Г хан словно увидел ее огромные голубые глаза - и на время лишился способности воспринимать что-либо другое.
Eyes in Sosterich society were usually taken for granted; they were efficient organs that performed their intended function and that was all they were.	В состерианском обществе на глаза, как правило, не обращали внимания - функциональный орган, исполняющий свою локальную задачу, и что тут особенного?
They were of various colors, of course: often they were green, sometimes they were yellow, and once in a while they were brown.	Само собой разумеется, глаза бывают разных цветов - чаще всего зеленые, подчас желтые, изредка карие.
But they were never blue.	Но голубые - никогда.
Presently he saw that these eyes were part of a round white face framed with pale yellow hair.	И вот он наконец заметил, что удивительные эти глаза - частица белого округлого личика, окаймленного светло-желтыми волосами.
The thought came again and this time he saw the movement of the lips and heard the sound that accompanied it.	Та же мысль прозвучала сызнова, но на сей раз он уловил шевеление губ и услышал сопровождающие шевеление звуки:
"Who are you?"	- Кто ты?
I am Ghan, he 'pathed.	Меня зовут Гхан, - ответил он телепатически.
"Ghan?	- Гхан?
What a funny name!	Какое смешное имя!
But what are you doing in my mother's summerhouse?"	Но что ты, Гхан, делаешь в маминой беседке?
It was an unanticipated question arising from an unanticipated situation.	Непредвиденный вопрос, возникший из непредвиденной ситуации.
Ghan was angry with himself.	Гхан рассердился на самого

себя.

He prided himself on his efficiency almost as much as he did on his objectivity, but for once he had forgotten something.

Он гордился безошибочностью своих решений почти так же, как своей объективностью, - и вот в кои-то веки в чем-то просчитался.

But "overlooked" would have been a kinder word.

Может быть, "упустил что-то" - более мягкие и более точные слова.

After all, he was investigating a Phase Nine culture, and the idea of a Ptsor Shield malfunctioning in a Phase Nine culture was on first thought fantastic.

В конце концов он впервые знакомится с культурой девятой афазы, и идея, что щит Птсора может в этих условиях и не сработать, никак не укладывалась в сознании.

But not on second thought.

Но при повторном обдумывании в этом не было ничего невозможного.

The Shield broadcast a constant series of negative waves; an endless repetition of the idea of not being.

Щит представляет собой беспрерывный поток негативных волн, бесконечное повторение одного и того же тезиса: "Меня нет".

All that it needed in order to function was a geocentric culture, the individuals of which wanted to believe precisely what the Shield repeatedly told them: that the alien life form registered upon their retinas was not real.

Для того чтобы щит успешно действовал, нужна геоцентрическая культура, где каждый индивидуум искренне верит в то, что ему внушают, а именно - что чуждая жизнь, регистрируемая сетчаткой глаз, в действительности не существует.

Geocentricism was an integral part of a Phase Nine culture.

Конечно же, геоцентризм составляет неотъемлемую часть культуры девятой фазы.

However, geocentricism is a mature immaturity, and even in a Phase Nine culture there exist certain individuals who have not yet acquired that facility in the manipulation of transcendental logic that enables them to regard unpleasant phenomena and either replace them with pleasanter

Однако он требует определенной зрелости мышления, и даже в девятой фазе могут встретиться индивидуумы, не овладевшие трансцендентальной логикой в должной мере, чтобы при взгляде на нечто неприятное отторгнуть его от себя либо

things or reject them altogether.

подменить зрительный образ и придать таковому более привлекательные черты.

"You can't stay here, you know," the little girl standing at the entrance said.

- Знаешь, Гхан, оставаться здесь тебе нельзя, -заявила девочка, продолжая торчать у входа.

Do you think your mother would mind?

Думаешь, твоей маме это не понравится?

"I think she might.

- Думаю, что не понравится.

I don't think she'd like you, anyway.

А ты сам ей, наверно, совсем не понравишься.

Your clothes are so funny.

Ты так смешно одет!

And your hair! It's so long!

У тебя такие странные волосы!

And what makes it grow on the side of your head instead of on top?"

И как это получается, что они растут по бокам головы, а не на макушке?

Ghan considered for a moment.

Гхан взвесил "за" и "против".

While the small creature standing before him did not present a very serious obstacle to his investigation, she did create a problem just the same.

Маленькая особь, очутившаяся перед ним, не могла быть помехой проводимому им обследованию - и все же осложняла задачу.

If he wanted to carry on his work with maximum efficiency, he would have to find some way to keep her from intruding upon his 'pathic field.

Чтобы работа шла с максимальной эффективностью, надлежит каким-то образом отвадить ее от вмешательства в его телепатическое поле.

One way would be to tell her the truth.

Один из возможных вариантов - сказать ей правду.

That could serve a double purpose: if she believed him, her curiosity would be satisfied, and if she repeated what he told her to an adult, her story would be instantly discredited.

Это, пожалуй, принесет двойную выгоду: ее любознательность будет удовлетворена, а если она попробует повторить то же самое взрослым, ей, безусловно, не поверят.

"I am different from you in many ways," he said, speaking aloud for better effect. "I come from another star."

- Конечно же, я не такой, как вы, - сказал он, и для большей убедительности сказал вслух: - Я прибыл с другой звезды.

The little girl regarded him calmly with her blue, wide-open eyes.

Девочка уставилась на него широко открытыми голубыми глазами и спросила:

"Which star?" she asked.

- А с какой?

"It is so far you cannot see it from

- Она так далеко, что ее отсюда

this world-" He paused, watching her face, waiting for it to betray the surprise she must be experiencing.

вообще не видно... Он выждал, внимательно наблюдая за нею, надеясь подметить признаки удивления - не могла же она не восхититься!

But her face remained serene and her eyes continued to regard him quietly out of the blue depths of her mind.

Но личико оставалось безмятежным, и глаза по-прежнему спокойно разглядывали его своими голубыми глубинами.

"But you can't really be so different," she said after a while.

- Да не можешь ты быть совсем другим, -высказалась она наконец.

"Even if you do come from another star and even if you do have crazy hair and talk funny, you must be like other people inside."

- Пускай ты с другой звезды, и у тебя несуразные волосы, и говоришь ты смешно, но внутри ты все равно должен быть похож на людей...

"Not quite like them," Ghan said.

- Не совсем похож, - отозвался Гхан.

"I mean, you must have a heart, and there must be a place in your head where you think, and-"

- У тебя должно быть сердце, а в голове место, которым ты думаешь, и, кроме того...

"I do not have a heart.

- У меня нет сердца.

You see, we function differently on the world where I live.

Видишь ли, в моем мире все устроено по-другому, и мы тоже устроены по-другому.

We-" His words trailed away. The little girl's eyes, which he had assumed were opened to their maximum circumference, had opened even wider.

Мы... Слова так и остались непроизнесенными: голубые глаза, и без того вроде бы почти круглые, распахнулись еще шире.

"But you must have a heart."

- Ну уж сердце у тебя должно быть!

"But I do not have.

- Тем не менее у меня его нет.

On my world-"

В моем мире...

"Everybody has a heart."

- У каждого есть сердце!

"No-" He paused. The blue eyes had exhibited another unexpected phase.

- Нет... Он запнулся: голубые глаза продемонстрировали еще одно неожиданное свойство.

Mist obscured them now, and miniscule drops had begun coalescing in their corners.

Их словно затуманило, в уголках появились и набухли влажные капельки.

Then, for the first time in his life,

Впервые в жизни Гхан

Ghan was bewildered.
почувствовал замешательство.

The little girl turned and ran away.
А девочка вдруг отшатнулась и убежала.

He watched until a corner of the barn hid her from view, and for a while he considered probing her. He decided against it.
Он наблюдал за ней, пока она не скрылась за углом амбара, и чуть было не подверг ее телепатическому анализу, но передумал.

His original purpose had been merely to get rid of her. It did not matter whether that purpose had been accomplished by design or accident.
Ведь первоначально он хотел лишь избавиться от нее, и, раз цель достигнута, не все ли равно, произошло это умышленно или случайно.

What did matter was the fact that he was now free to continue his investigation without interruption.
Важно одно - теперь он может продолжить свою миссию без помех.

And besides, idle curiosity was unbecoming in a Supreme Arbiter.
Да и не подобает Верховному арбитру проявлять праздное любопытство.

The snow around the summerhouse had taken on the bluish tinge of twilight.
Снег вокруг беседки приобрел синеватый сумеречный оттенок.

The temperature had dropped perceptibly, and Ghan was reminded of cool summer nights on Sosterich IV.
Температура ощутимо снизилась, напомнив Гхану прохладные летние ночи на Состери IV.

For an unconventional moment he wished he were back there, reclining on the patio of his river villa, watching the frosty stars and fondling abstruse philosophies.
Случилось нетипичное: ему на миг захотелось очутиться там и, полулежа во дворике своей приречной виллы, любоваться морозными звездами и баловаться заумными философскими категориями.

Nostalgia did not become a Supreme Arbiter any more than idle curiosity did.
Однако ностальгия приличествует Верховному арбитру не более, чем праздное любопытство.

Annoyed with himself, he discarded it and began intensifying his field.
Раздраженный собственными промашками, он подавил ее и вновь начал наращивать поле.

This time he dispensed with trans-probes. As soon as his focus was established, he teleported.
И, как только фокус приобрел четкость, телепортировался.

The chaotic canyon in which he
Суетный уличный каньон, где он

materialized dismayed him at first, but he was a veteran of the mad milieus of many civilizations and he adjusted himself without trouble.

материализовался, внушил ему отвращение, но он же был ветераном, посетившим множество миров, и без труда приспособился.

He withdrew into a dark entrance, out of physical contact with the churning mass of humans and vehicles that filled the floor of the canyon, and prepared for his first probe.

Он отступил в темный проем - вне прямого контакта с людьми и экипажами, заполнявшими дно каньона, - и приготовился к новой телепатической пробе.

A middle-aged man came down the street.

По улице шел мужчина средних лет.

There was a noticeable confidence in his walk, a corresponding confidence in his handsome, well-preserved face.

В его походке, да и в выражении красивого, ухоженного лица ощущалась незаурядная уверенность в себе.

As he passed the entrance, Ghan slipped into his mind.

В ту секунду, когда он поравнялся с проемом, Гхан проник в его мозг.

The man was climbing a precipitous mountain.

Символика - человек карабкается на гору по отвесному склону.

He was sure-footed and agile and he found hand- and foot-holds in impossible places.

Взбирается быстро, босиком, отыскивая опоры для ног и выступы для рук в самых немыслимых точках.

He climbed higher and higher, staring resolutely at the sheer wall before him.

Лезет все выше и выше, и крутизна склона не в силах поколебать его.

Presently he paused to rest. He looked down then, and on the slope far below he saw another man.

Но вот он позволяет себе передышку, бросает взгляд вниз и видит другого, карабкающегося за ним следом.

Uncontrollable hatred suffused him.

Душу его наполняет неукротимая ненависть.

He looked wildly about him for a weapon -a rock, a stone, even a stick-anything at all to hurl down on the man below him.

Он озирается в поисках оружия - камня или хотя бы палки, чтобы метнуть в преследователя.

But the face of the mountain was utterly bleak and offered him nothing.

Но нет - склон горы совершенно гладкий, и ничего подходящего не найдешь.

Before resuming his climb the man

Прежде чем возобновить

glanced upward.

The mountain spired into the sky.

The sun glittered coldly on its smooth polished surface.

It had no ledges where a man could pause to rest; it was an endless obelisk, a perpendicular eternity.

The man began climbing again.

Frantically, desperately-

An old man with a decayed face shuffled past the entrance.

Ghan probed again.

He was descending a rotting stairway into a noisome pit. (Total identification with the subject was possible after one or two probes.) There was a scurrying of furry creatures about his legs and a constant obscene squeaking.

He didn't want to descend the stairway; the thought of what awaited him below filled him with unspeakable terror; and yet he continued to descend, down, down, ever downward, and there were cold, slimy creatures intertwining about his legs now, and abruptly there was a cracking sound as one of the steps gave way, and he staggered and almost fell into the loathsome Stygian depths-

A woman passed.

After the stairway the warm spacious room seemed tranquil and secure.

But not for long.

Presently he noticed a twisted scar

восхождение, человек смотрит вверх.

Гора взвивается в небо.

Солнце безучастно отражается на ее гладкой, будто отполированной поверхности.

И не видно никаких выступов, обещающих новый отдых, - вертикальный обелиск, перпендикулярная вечность.

И тем не менее человек карабкается вверх.

Безумно, отчаянно, безнадежно...

Мимо проема прошаркал старик с увядшим лицом.

Гхан сделал очередную попытку.

Теперь он спускался по гнилой лестнице в какую-то вонючую яму. (После одного-двух пробных подключений он достиг полной идентификации с асубъектом). Под ногами у него суетились какие-то мохнатые твари, слышался их назойливый до непристойности писк.

Спускаться ему ничуть не хотелось; мысль о том, что поджидает внизу, наполняла его несказанным ужасом - и тем не менее он продолжал спускаться, спускаться, спускаться; на смену мохнатой мерзости пришли холодные, скользкие твари, и вдруг одна из ступенек провалилась, он пошатнулся и чуть не упал в омерзительную, адскую пропасть...

Прошла женщина.

По сравнению с лестницей, теплая просторная комната казалась покойной и безопасной.

Но так продолжалось недолго.

Внезапно одну из розовых стен

disfiguring one of the rose walls, and fleeing from the scar toward a vague doorway he nearly stepped into a ragged crevice that yawned without warning in the blood-red rug.

He managed somehow to avoid the crevice, but when he looked for the doorway again it was gone

A young man walked briskly by.

Another mountain, a gentle mountain this time.

The lower slopes were green with grass and the forested upper slopes slanted leisurely into a blue and cloudless sky.

It was morning and a summer sun warmed his back.

There were three women following him. Occasionally he paused in his ascent and glanced back at them.

The first one had dark dishevelled hair, and long graceful legs. But she had no face.

The second one was half chimera, half reality.

Most of the time she was a gray silhouette, but sometimes the silhouette resolved into a voluptuous body and a trite, pretty face.

The third one was a tenuous shadow-

It was dawn when Ghan returned to the summerhouse. He sat on the bench for a long time, staring through the interstices of the latticed roof at the sky.

The sky was gray at first, but after a while the grayness softened

изувечил извилистый шрам, а когда ноги сами понесли к едва различимой двери, темно-красный ковер на полу разверзся трещиной с рваными краями.

Трещину каким-то образом удалось обойти, но -новый взгляд в сторону двери, а дверь исчезла...

Вслед за женщиной мимо бодро прошагал молодой человек.

Опять восхождение на гору, только гора куда более пологая.

Нижние склоны одеты зеленой травой, верхние -лесом, неспешно поднимающимся к синему безоблачному небу.

Спину греет утреннее летнее солнце.

А еще за спиной - три женщины, и время от времени он прерывает восхождение, чтобы оглянуться на них.

У первой - темные волнистые волосы и длинные стройные ноги, но нет лица.

Вторая - не то реальность, не то химера.

Чаще всего вторая видится неэвзрачным силуэтом, но подчас силуэт прорисовывается пышным чувственным телом и едва обозначенным милым личиком.

Ну а третья - просто смутная тень...

В беседку Гхан вернулся на рассвете и долго сидел на скамье, посматривая сквозь разрывы решетки на небо.

Сначала оно было серым, спустя какое-то время смягчилось и

subtly to pink, and then to washed blue.

апорозовело, а затем незаметно обрело блеклую голубизну.

Finally the first pale rays of the sun brimmed over a scalloped rim of hills and streamed across the fields.

Наконец над зубчатой кромкой холмов показались первые солнечные лучи, полыхнули и потекли по полям.

He heard voices then, and caught vague thought patterns.

Он услышал голоса, уловил чьи-то нечеткие мысли.

Presently three figures came round the corner of the barn and approached the summerhouse.

Из-за амбара появились три фигуры, направились к беседке.

One of them was the little girl who had run away the preceding day.

Он узнал девочку, убежавшую от него накануне.

The other two were adults: a thin, pale woman, and a tall man carrying a double-barreled shotgun.

С нею шли взрослые - худая бледная женщина и высокий мужчина с двуствольным ружьем.

"There, you see!" the little girl said, as they stopped before the doorway.

- Ну вот видите! - воскликнула девочка, замерев у входа.

"Now you've got to believe me!"

- Теперь вам, хочешь не хочешь, придется поверить...

The man and the woman stared into the interior. They looked at the bench, the table, the transmitter (the transmitter was a tesseract, as invisible to three-dimensional beings as a cube would be to two-dimensional creatures). They looked at Ghan.

Взрослые уставились внутрь - на скамью, стол, передатчик (передатчик представлял собой тессеракт, четырехмерный куб, невидимый для трехмерных особей точно так же, как для двумерных существ невидим обыкновенный куб) и на самого Гхана.

"Why, Alicia," the woman said, "there's no one here at all."

- Что ты, Алисия! - произнесла женщина. - Тут никого нет!

"But there is, Mother! Can't you see him?

- Нет, есть! Ты что, мама, ослепла?

You're looking right at him!

Ты же смотришь прямо на него!

He's come all the way from a star and he doesn't have a heart and sometimes you can hardly hear him he talks so soft, and-"

Он прилетел с дальней-предальней звезды, и у него нет сердца, и его иногда почти не слышно -он говорит так тихо, и...

"Alicia! That's enough.

- Алисия, хватит!

You're imagining all this."

Ты себе это просто вообразила...

"But I'm not!"

- Нет!

The little girl was crying.

Девочка опять заплакала.

There was a puzzled expression on the woman's pinched face.
На изможденном лице женщины отразилось смятение.

Ghan slipped briefly into her mind-There was a forest, dark and tangled, and he was stumbling along an overgrown path.
Гхан на миг проскользнул в ее мозг... Еще один лес, темный и дремучий, и он вместе с ней бредет по заросшей тропинке.

He did not know where the path led, but it had to take him out of the forest if he followed it long enough.
Он, как и женщина, понятия не имеет, куда ведет тропинка, но должна же тропа рано или поздно вывести из леса!

The forest could not be forever.
Лес не может тянуться вечно.

Somewhere in the forest there had been a clearing a long time ago-or was it a garden?-he could not remember. Once he had found it, he was sure, and now, more than anything in the world, he wanted to find it again.
Где-то раньше, давным-давно, была поляна - или сад, уже и не упомнишь, - но раз поляна-сад встретилась хоть однажды, то почему бы не найти заповедное место снова? Этого хочется больше всего на свете.

For he hated the forest, with its pale sickly foliage and its loathsome ophidian vines; he hated the forest by day, but he hated it more by night when you could not see, when you could not find paths, not even overgrown travesties of paths that led nowhere, and you had to crouch there in the misshapen shadows, in the abysmal darkness, in the lonely night-
Лес вызывает ненависть, только ненависть - листва болезненно бледна, стебли похожи на змей; лес ненавистен даже днем, а уж тем более после заката, когда ничего не видно: ни дорог, ни безобразно заросших тропинок, которые все равно никуда не ведут; и приходится припадать к земле, ежась в бездонной тени, в кромешной мгле, в неизбывном ночном одиночестве...

The little girl was still crying, and the woman took her hand and led her away.
Девочка продолжала плакать - женщина взяла ее за руку и увела прочь.

The man stood by impassively, the gun slung under his arm.
Мужчина задержался еще немного, настороженно прижимая ружье локтем.

He had a thin, windburned face and watery gray eyes.
У него было худое обветренное лицо, водянистые серые глаза.

Ghan probed him as he stood there, not expecting to find, and not finding, any appreciable deviation from the general pattern his previous probes had established.
Гхан воспользовался случаем заглянуть в его подсознание, впрочем, не ожидая найти - и не найдя - существенных отклонений от уже выявленных стереотипов.

The symbol itself was a little more bleak, perhaps, than the others.

Пожалуй, данный символ оказался даже более унылым, чем все предшествующие.

Essentially, it was a featureless dreary plain. There were no mountains, there weren't even any hills.

Однообразная безотрадная равнина - ни гор, ни холмов.

He was standing immobile in the midst of endless empty acres beneath an endless empty sky. There was a slight wind blowing; a cold wind.

Мужчина, и Гхан вместе с ним, стоял посреди бескрайнего пустого пространства под бескрайним пустым небом, овеваемый слабым, но зябким ветерком.

He had nebulous memories of another wind, a much warmer one; but that one had blown so long ago that he had forgotten how it had felt, and the cold wind wasn't so bad anyway, once you were used to it-

Смутно вспоминался иной ветер, тот был гораздо теплее, однако это было так давно, что самое ощущение тепла позабылось, да и в конце концов нынешний ветерок не так уж противен, надо лишь привыкнуть к нему...

After a while the man turned and followed the woman and the little girl.

Постояв, мужчина отшатнулся от беседки и двинулся вслед за женщиной и девочкой.

The corner of the barn hid him from view and Ghan returned his attention to the sky.

Вот он скрылся за углом амбара, и Гхан вернулся к созерцанию неба.

It was such a magnificent sky that it was difficult to understand how anything ignoble could occur beneath it.

Оно действительно великолепно, и в сознании не укладывалось, что под таким небом может вершиться что-либо низменное и подлое.

The object of living-Ghan remembered the simple Sosterich credo-is to die gracefully.

Цель жизни - Гхан припомнил сосперианское кредо - умереть достойно.

Under such a sky even the most uncultured savage should have been able to attain that ideal.

Под таким небом даже самый бескультурный дикарь должен бы суметь достичь этого идеала.

But not a semicultured savage.

Бескультурный, но не полукультурный.

Not a Phase Nine barbarian.

Не варвар девятой фазы.

Never a civilization honeycombed with fear.

Нельзя говорить о цивилизации, если она насквозь изъязвлена страхом.

Never a race of people dominated

Нельзя считать людьми тех, кто

by fear: fear-of-each-other, fear-of-themselves, fear-of-the-unfamiliar.

страшится всего на свете - друг друга, самих себя, непривычных явлений и ситуаций.

For fear destroys compassion and nurtures hatred and misery.

Страх убивает сочувствие к ближнему, питает ненависть и нищету.

Fear is the accomplice of violence, the assassin of peace.

Страх - сообщник насилия, убийца душевного мира.

In a planetary sense, the danger of such a civilization was frightening; in a galactic sense, it was appalling.

В планетарном масштабе опасность подобной цивилизации ужасна, в масштабе галактическом -недопустима.

There was little object in continuing the investigation.

Продолжать расследование, в сущности, не имело смысла.

Ghan reached for the transmitter.

Гхан потянулся к передатчику.

His tentacular fingers sought its minuscule activator.

Пальцы-щупальца коснулись микрокнопок активатора.

There was little object, but still- He had never seen a civilization destroyed.

Да, продолжать вроде бы не было смысла, и все же... Ему никогда не случалось встречать цивилизацию, обреченную на уничтожение.

All civilizations previously analyzed had evinced at least one redeeming feature, presented at least one area of healthy tissue into which the curative philosophy could be injected.

Во всех, какие доводилось изучать, обнаруживался хотя бы один компенсирующий фактор, хотя бы участок здоровой ткани, пригодный для инъекции целительной философии.

He had never seen a civilization destroyed and he realized with sudden clarity that he never wanted to see one destroyed, and that above all he did not want to be instrumental in the destruction of this one.

Ему никогда не случалось видеть гибель цивилизации, и он с внезапной ясностью осознал, что и не хочет ее видеть и в особенности не хочет играть определяющую роль в гибели этой планеты.

Perhaps, somewhere, there was healthy tissue.

А может, здесь все же найдется участок здоровой ткани?

Perhaps, if he looked long enough, he could find it.

Может, стоит попробовать еще раз?

His fingers fell away from the transmitter.

Пальцы сами собой отпрянули от передатчика.

He began expanding his field.

Он принялся вновь расширять поле.

Another chaotic canyon. It was

Новый суетливый каньон, очень

much like the other, though there seemed to be more confusion. But that was probably due to the time of day.

похожий на предыдущий, только сумятица, пожалуй, еще сильнее, но это, возможно, из-за иного времени суток.

He had difficulty finding a practical station but finally established himself in an unfrequented alleyway.

Отыскать укрытие, пригодное для базирования, было нелегко, но в конце концов он кое-как пристроился в тупичке, куда местные заглядывали не часто.

His first two subjects were mountain climbers.

Два подопытных подряд оказались "альпинистами".

The fear motive in each case was typically predominant.

В обоих случаях доминирующий мотив был типичным - страх.

His third subject represented a curiously recurrent pattern-the forest symbol, with the vague remembrance of a clearing that, in some cases, had the aspects of a garden and in others a grassy meadow.

Третий субъект предъявил символы, повторяющиеся до странности часто, - лес и туманное воспоминание о давнем светлом пятне. Вся разница, что у кого-то пятно напоминало сад, а у кого-то - покрытую травой лужайку.

The next three subjects were mountain climbers again.

Затем попались еще три "покорителя вершин".

In. despair, Ghan tried another section of the city.

В отчаянии Гхан решил посетить другой район города.

And another-

И еще один...

Mountains and forests and dimly remembered gardens, and fear and hatred and bewilderment-

Горы, леса, смутно припоминаемые сады. Страх, ненависть, смятение...

A tall man of noble mien passed Ghan's station.

Мимо Гхана прошествовал высокий мужчина благородной наружности.

There was a great plain covered with monolithic statues.

Нечто свеженькое - обширное плато, уставленное массивными статуями.

He was traveling across the plain, through the maze of statues, bowing before almost all of them, kissing the stone feet of others.

Гхан ощутил, что движется по плато меж статуй, кланяясь почти Каждой из них, а изредка припадая к подножиям в поцелуе.

In the distance a great obelisk pointed into the sky, its peak half obscured by fleecy clouds.

В отдалении высится огромный обелиск, устремленный в небо, вершина его Полускрыта за пушистыми облаками.

It was white and shining and beautiful.	Обелиск сияет белизной, он прекрасен.
Here at least, Ghan thought, was a possibility.	Наконец-то, подумал Гхан, прорезалось что-то небезнадежное.
Presently the man realized that he was not alone on the plain.	Но вот мужчина ощутил, что на плато он не один.
There was furtive movement all around him, and once he came upon another man paying homage.	Вокруг ощущались чьи-то потаенные шевеления, а однажды он натолкнулся на другого исповедующего тот же культ.
Quickly he slipped behind another statue, swiftly kissed its feet, then hurried in a wide detour, bowing and kneeling and kissing, around the other man.	Мужчина без промедления скользнул за соседнюю статую, торопливо прильнул к ее подножию и стал обходить другого широким кругом, кланяясь, падая на колени и лобзая камни.
He breathed more easily when he was sure he was ahead, but when he looked at the obelisk again it was just as distant as before-just as remote.	И вздохнул облегченно, едва понял, что обогнал соперника, - а когда поднял взгляд на обелиск, тот оказался так же далек, как и прежде.
Ghan's own mind had become an arctic steppe. For a moment the symbol had misled him, but only for a moment. The symbol was just another mountain; a two-dimensional mountain. The obstacle was not height, but ceremony; the goal was still dominance, but it was disguised as apotheosis. And the motivating factor was the same. Fear. He returned to the summerhouse.	Гхан вернулся в беседку.
It was afternoon and a slight wind was coming over the white fields.	Дело шло к вечеру, над выбеленными полями поднялся ветерок.
The sky was still clear and blue.	Небо было все таким же ясным и синим.
He reached for the transmitter and his fingers again sought the tiny activator.	Он опять потянулся к передатчику, пальцы вновь нащупали крошечный активатор.

And then he paused.

И остановились снова.

Beside the transmitter there was a folded sheet of tablet paper weighted down with a stone.

Рядом с передатчиком лежал сложенный, придавленный камушком листок из блокнота.

Wonderingly, he picked it up. On its outer surface, laboriously printed, were the words,

Он не без удивления поднял листок и разглядел, что на наружной его стороне старательно выведено:

"Mr. Gan."

"Мистеру Гану".

He unfolded the paper.

Развернул листок.

Around its border a series of curious designs had been painstakingly penciled.

По краям бумага была окаймлена чередой забавных, усердно повторенных рисунков.

At first glance they appeared to be little more than misshapen circles, indented at the top and elongated- at the bottom.

По первому впечатлению, это были деформированные кружки - вдавленные вверху, вытянутые книзу.

But each was crayoned an intense red and each was labeled-so that there could be no room for doubt- with the word, "hart."

Но каждый кружок был густо замазан красным карандашом, и на каждом, чтобы не оставалось сомнений, было начирикано одно и то же слово: "серце".

In the center of the paper there was a much larger, though unmistakably similar design.

В центре листка находился такой же кособокий кружок, но гораздо большего размера и не закрашенный.

That one was not colored, but within its outline were several lines of carefully printed words:

Зато в нем уместилось несколько строк печатными буквами:

I am sory you dont have a hart. My mother says your my magination but I no your real and I think your nice. Will you be my valentine?

"МНЕ ЖАЛКО ШТО У ТЕБЯ НЕТ СЕРЦА. МАМА ГОВОРИТ ШТО ТЫ МОЕ ВООБРАЖЕНИЕ НО Я ЗНАЮ ТЫ ЖИВОЙ И НА САМОМ ДЕЛЕ БУДЕШЬ МОИМ ДРУГОМ?"

For a long time Ghan sat motionless in the summerhouse.

Гхан долго сидел в беседке не шевелясь.

The February wind coming over the winter fields rattled the rose vines and ruffled his cilia.

Февральский ветер, налетая со снежных полей, свистел в оголенных розовых кустах и ерошил реснички у него на коже.

The sheet of paper in his hand fluttered every now and then, and each time he heard the sound looked down at the incarnadine

Листочек из блокнота то и дело вздрагивал в руке, и каждый раз, нескашивая глаза вниз, он видел багряные сердца и

hearts and the sprawling simple words.	прихрамывающие бесхитростные слова.
Finally he got up and moved over the dead mounds of last summer's garden toward the buildings.	Спустя какое-то время он поднялся и двинулся по мертвым с прошлого года клумбам в сторону построек.
He went around the corner of the barn and he approached the small white dwelling behind the barn.	Завернул за угол амбара и приблизился к убогому белому домику.
The little girl was standing on the porch steps talking earnestly to a disheveled doll which she had propped upon the railing.	Девочка стояла на крылечке, асердито втолковывая что-то растрепанной кукле, посаженной на перила.
She did not notice his approach and he stopped some distance from her, standing quietly in the snow. He waited until she turned and saw him, and then he slipped into the blue depths of her eyes-	Гхана она не видела. Он, в свою очередь, остановился на снегу и подождал, пока она не повернется и не обратит на него внимание. Тогда он скользнул в глубины голубых глаз...
The clearing was a garden.	Поляна. И не просто поляна, а сад.
There were quaint multicolored parterres and green pathways.	Радужные цветники, зеленые дорожки.
There were alabaster fountains and the laughing sound of water.	Молочно-белые фонтаны, переливчатый смех воды.
There was sunlight and warm summer air.	Теплый летний воздух напоен солнечным светом.
He walked through the garden, gently. He came to a stream of blue water with a delicate bridge arching over it.	Он стал не спеша обходить сад и очутился у синего ручейка, через который был перекинут изящный мостик.
He stepped onto the bridge and looked down into the clear untroubled water.	Поднялся на мостик, глянул вниз, в чистую незамутненную воду.
A bluebird flew down from a white cloud and perched upon his shoulder.	С белого облака слетела певчая птичка и уселась ему на плечо.
From the bridge he could see the forest.	Отсюда, с мостика, был виден и лес.
It was a dark forbidding forest and it grew riotously all around the garden.	Темный неприветливый лес окружал сад кольцом, подступал к нему вплотную.
Even as he watched it seemed to move in closer, and abruptly the	Казалось, прямо у него на глазах лес надвинулся еще ближе, еще

bluebird on his shoulder flew away

The little girl was regarding him solemnly.

"I came to thank you for your valentine," Ghan said.

"It was very beautiful."

"You were gone away and I didn't know if you'd be back," the little girl said.

"But I left it just in case.

Will you be going away again?"

"No," Ghan said.

"Not for a long time."

FROM: Ghan, Supreme Arbiter

Field Base 1

Sol III

To: Administrator of Alien Cultures

Stellar Headquarters

Sosterich III

GENERAL: Any governing body, in order to attain objective judgment and in order to have the right to eliminate whole civilizations, or fractions thereof, as a consequence of that judgment, must possess two prerequisite qualities: (1) Divinity; (2) Omniscience.

It is the considered opinion of the Supreme Arbiter that the present Sosterich governing body possesses neither quality (1) nor quality (2).

It is the further considered opinion of the Supreme Arbiter that the branch of the present Sosterich governing body, known as the

безжалостнее. Певчая птичка вдруг снялась с плеча и улетела...

Девочка с серьезным видом вглядывалась в гостя.

- Хочу поблагодарить тебя за твое письмо, -произнес Гхан.

- Очень хорошее письмо.

- Ты пропал. Я не знала, вернешься ли ты сюда, -сказала она.

- Оставила записку на всякий случай.

Ты больше не будешь пропадать?

- Не буду, - ответил Гхан.

- Если уеду, то ненадолго.

* * * ОТПРАВИТЕЛЬ: Верховный арбитр. Гхан.

Полевой лагерь I.

Соль III

АДРЕСАТ: Администрация по инопланетным культурам.

Межзвездный штаб.

Состери III

ПРЕДПОСЫЛКИ: Любое правительственное учреждение, претендующее на объективность, если оно считает себе вправе уничтожить какую-либо цивилизацию или ее часть, должно заведомо обладать двумя характеристиками: 1) божественной непогрешимостью и 2) всеохватными знаниями.

Тщательно взвешенное мнение Верховного арбитра сводится к тому, что действующие состерианские учреждения не располагают ни первым, ни вторым качеством.

Уточняющее, а также взвешенное мнение Верховного арбитра заключается в том, что учреждение, известное как

Administration of Alien Cultures, is opinionated, impetuous, and unreliable; and that the subdivision of the Administration of Alien Cultures, known as the Office of Perimeter Research, is incapable of seeing one micromillimeter beyond the collective probosises on its collective countenances.

Администрация по инопланетным культурам, склонно к предвзятости и поспешным выводам, следовательно, не заслуживает доверия; что подразделение оненазванной Администрации - Департамент обследования внешних рубежей - неспособно заглянуть даже на микромиллиметр дальше собственного коллективного хобота.

SPECIFIC: The Sosterich Federation is the oldest known civilization in the galaxy, yet in the very heyday of its intellectual maturity it is apparently immune to the basic truth that the future of any race should not be extrapolated from the minds of those who are its administrators today, but from the minds of those who will be its administrators tomorrow.

ВЫВОД: Состерианская Федерация - старейшая известная цивилизация Галактики, и тем не менее, при всей своей интеллектуальной зрелости, она, по-видимому, не осознала той истины, что будущее любой разумной расы нельзя экстраполировать, опираясь на анализ ее нынешних представителей; оно зависит от разума тех, кто придет к власти на планете завтра.

The potential future of Sol III has nothing whatever to do with the appalling present of Sol III. Its administrators-to-be await our guidance.

Потенциальное будущее планеты Соль III не имеет ничего общего с ее прискорбным настоящим. Ерядущие правители планеты Соль III оценят наши руководящие советы.

REQUEST: (1) That the present Supreme Arbiter be transferred to the Office of Alien Guidance and, (2) That he be assigned to duty on Sol III immediately.

ПРОСЬБА: 1. Перевести нынешнего Верховного арбитра в Департамент руководства иными культурами. 2. Назначить его без промедления уполномоченным указанного Департамента на планете Соль III.

To: Ghan, Director of Alien Guidance (Temp.) Guidance Center I Sol III

АДРЕСАТ: Ехан, и.о. директора по руководству иными культурами Попечительский центр I Соль III

FROM: Administrator of Alien Cultures Stellar Headquarters Sosterich III
GENERAL: SPECIFIC: Request granted.

ОТПРАВИТЕЛЬ: Администрация инопланетных культур Межзвездный штаб Состери III
СУТЬ ДЕЛА: Просьба о переводе удовлетворена.